

Шаовэнь подошла к отцу, чтобы поздороваться, а затем взяла за руку Сюээр:

— Руки такие холодные, почему ты не надела что-то потеплее? В поле ведь холодно, береги себя.

Сюээр недовольно ответила:

— Тебе бы самой о себе позаботиться, как твой живот? Утром за завтраком ещё болел?

Шаовэнь улыбнулась:

— Уже намного лучше. Утром я тебя не видела, и завтрак пришлось есть одной. Ты так рано уже с отцом в поле? Я издали видела, как вы оживлённо разговариваете, похоже, отец тебя очень любит.

Сюээр нахмурилась:

— Ты думаешь, я рассказала господину о твоём вчерашнем недомогании? Или, может, это касается твоей барышни И?

Шаовэнь удивилась:

— О чём ты? Я, конечно, доверяю тебе. Просто вижу, как ты с отцом ладишь, и думаю, если бы ты была его дочерью, у него не было бы никаких забот.

Сюээр фыркнула:

— Разве мы не супруги? Разве я не дочь господина? Или, может, в твоём сердце я вовсе не семья?

Шаовэнь снова опешила, осознав, что сказала что-то не то, и постучала себя по голове:

— Я не это имела в виду, я хотела сказать, если бы ты была моей...

Не закончив фразу, она увидела, как Сюээр бросила её и побежала вслед за господином.

Шаовэнь вздохнула. Лучше помолчать. Сюээр, видимо, разозлилась, и сейчас любые слова бесполезны. Вспомнив, что завтра предстоит отъезд, она отправилась в свою комнату собирать вещи.

На самом деле собирать было особо нечего. Она лишь отобрала несколько тёплых вещей, так как на севере, куда они направлялись, было холоднее, чем в усадьбе семьи Ма, расположенной на юге с его мягким климатом. Уложив тёплые вещи в сундук, она заметила, что все они были сшиты руками барышни И, которая обычно отправляла их в академию.

Взглянув на книжные полки, она решила взять с собой несколько книг. Дорога предстояла долгая, и книги могли скрасить время в пути. Тщательно отобрав несколько сборников рассказов и романов, она вдруг услышала в голове голос Сюээр: «Тебе бы перестать тратить время на эту ерунду».

Повернувшись, она положила книги обратно на полку, но, не удержавшись, снова взяла их и спрятала в сундук между одеждой. В душе она чувствовала лёгкую вину, понимая, что, если Сюээр обнаружит, что она не послушалась, это только усугубит ситуацию. В конце концов она всё же достала книги и вернула их на полку.

Закончив сборы, она получила письмо от слуги Сяо Ханя. Открыв его, она обнаружила, что это письмо от младшей сестры-ученицы, которая собиралась приехать в усадьбу. Письмо было отправлено вчера, и, судя по всему, она могла прибыть сегодня вечером или завтра утром. Однако завтра ранним утром они должны были отправиться в путь, и, если они разминутся, это было бы неприятно. Шаовэнь быстро вызвала Сяо Ханя и велела ему отправиться к придорожной гостинице, чтобы встретить младшую сестру, если она прибудет сегодня, или передать ей, чтобы она возвращалась, если приедет завтра. Сяо Хань поклонился и отправился выполнять поручение.

Шаовэнь снова перечитала письмо, улыбаясь. Прошло уже больше двух недель с тех пор, как она покинула академию, и она действительно скучала по младшей сестре. Если бы та смогла приехать сегодня вечером, они могли бы вместе отправиться на север, возможно, даже посетить горячие источники Цзячэн, которые так нравились младшей сестре.

К ужину слуга сообщил, что Сюээр ужинает в покоях господина и сегодня не вернётся. Шаовэнь кивнула и уже собиралась заказать ужин, когда появилась Сяо Хун:

— Молодой господин, барышня И просит вас зайти к ней.

Шаовэнь поспешила, по дороге спросив у Сяо Хун, как себя чувствует барышня И. Та ответила, что ей стало лучше, хотя прошлой ночью она долго ворочалась в постели, видимо, что-то беспокоило её.

Услышав это, Шаовэнь почувствовала тревогу и ускорила шаг.

Войдя в комнату барышни И, она увидела, что та пьёт суп.

Шаовэнь спросила:

— Это управляющий принёс? Вкусно? Если нравится, я попрошу его приносить ещё несколько дней.

Барышня И усмехнулась:

— Совсем не вкусно, Шаовэнь, не притворяйся доброй. Если бы я хотела суп, мне не нужно

было бы твоё участие.

Шаовэнь, почувствовав себя задетой, ответила:

— Я не притворяюсь, барышня И. Хотя я мало что могу для тебя сделать, принести суп — это моя маленькая забота. Если он тебе не нравится, я попрошу управляющего убрать его.

Барышня И холодно произнесла:

— Если бы ты действительно заботилась обо мне, зачем мне нужно было посылать Сяо Хун за тобой? Ты могла бы сама прийти, но весь день ты даже не появилась. Твоя забота — только на словах.

Шаовэнь поспешила объяснить:

— Барышня И, я весь день была занята сборами. Завтра отец отправляет меня с третьим дядей на север, чтобы доставить хлопок...

Барышня И встала, взволнованно подойдя к Шаовэнь:

— Ты едешь на север? Почему я ничего об этом не знала? Как ты могла не сказать мне заранее?

Шаовэнь ответила:

— Я сама узнала об этом только вчера перед ужином. Ты ведь нездорова, и я не хотела тебя беспокоить. Третий дядя будет со мной, и это хорошая возможность увидеть мир. Не волнуйся.

Барышня И грустно сказала:

— Эта поездка займёт больше месяца, и это так далеко.

Шаовэнь похлопала её по плечу, пытаясь утешить:

— Не переживай, я позабочусь о себе.

Барышня И фыркнула, отстранившись:

— Ты специально не сказала мне, чтобы уехать подальше. Меня это не волнует, лучше позаботься о своём третьем дяде. Не будь ребёнком, которому всегда нужна опека.

Шаовэнь выглядела немного обиженной, но лишь сказала:

— Не волнуйся, я позабочусь о третьем дяде и не доставлю ему хлопот.

Барышня И не ответила, просто ушла во внутренние покои. Шаовэнь, поняв, что разговор окончен, ушла.

Расстроенная неприятным разговором, Шаовэнь вышла из усадьбы и направилась в поле. Было время ужина, и в поле оставалось лишь несколько человек, занятых работой. Внезапно она услышала голос:

— Молодой господин, вечерний ветер холодный, не простудитесь.

Шаовэнь обернулась и увидела крепкого мужчину, который показался ей знакомым:

— Ты кто?

Мужчина улыбнулся:

— Молодой господин, вы меня забыли? Я Дагуй. Я пришёл сюда два года назад, и мы с вами тогда встречались. Когда я подписывал купчую, я не мог написать своё имя, и вы помогли мне.

Шаовэнь задумалась, а затем улыбнулась:

— Ах, это ты! Ты племянник управляющего Ма, я помню.

Дагуй засмеялся:

— Рад, что вы помните, молодой господин. Если что-то нужно, просто скажите.

Шаовэнь покачала головой:

— Это потом. Почему ты ещё не ужинаешь? Тебе пора.

Дагуй ответил:

— Вы правы, я сейчас помою руки и пойду. Вечером холодно, вам тоже не стоит стоять на ветру.

Шаовэнь улыбнулась:

— Хорошо, пойдём вместе в столовую.

Дагуй смутился:

— Молодой господин, вы шутите. Столовая для работников — не место для вас. Да и я не могу обедать с вами.

Шаовэнь рассмеялась:

— Не будь таким формальным. Ты племянник управляющего, мы почти родственники. Где ты живёшь? Я хочу посмотреть.

Дагуй, не зная, как отказать, сказал:

— Может, вы подождёте меня у столовой? Я возьму еду и покажу вам свою комнату. В столовой шумно, вам это не понравится.

Шаовэнь согласилась:

— Хорошо, как скажешь.

Они вместе направились к столовой. Внутри было полно людей, ведь столовая усадьбы семьи Ма была огромной и могла вместить до полутора тысяч человек. Однако для удобства работники делились на три группы, чтобы не создавать толпу. Шаовэнь, увидев, что внутри многолюдно, осталась ждать снаружи. Некоторые работники, узнав её, испугались и убежали. Начальник, заметив это, подошёл к Шаовэнь с улыбкой:

— Молодой господин, не обращайтесь внимания. Они простые люди, боятся вас, чтобы не сказать что-то не так. Не принимайте близко к сердцу.

Шаовэнь лишь улыбнулась и махнула рукой, не придав этому значения.

Дагуй быстро взял еду и повёл Шаовэнь в свою комнату. Поскольку он был холостяком, он жил в общежитии для работников усадьбы. Как племянник управляющего, он жил в двухместной комнате, а его соседом был небольшой бригадир, который ещё не вернулся.

<http://bllate.org/book/15462/1368008>